

Переводчик сборника «Антония, дочь графа О... с присовокуплением разных <...> повестей, выбранных из новейших лучших немецких писателей» (1793), скрывший собственное имя за инициалами «И. М.», предварил текст книги посвящением: «Почтеннейшему моему другу В...А...Л...». Расшифровка подобных посвящений нередко оставалась для большинства читателей, а также позднейших исследователей невыполнимой задачей. Элемент некоторой тайны, известной лишь немногим, придавал этим посвящениям особый интимный характер.

Даже легко читаемые сокращения фамилий иногда могли ввести в заблуждение. Так, П. И. Шаликов посвятил свое «Путешествие в Малороссию» (1803) «Любезным сердцу моему Андрскому, Бнну, Тшву». Зная, что в дружеский круг Шаликова входил Б. К. Бланк (1769–1825), нетрудно было прочесть одну из этих фамилий как «Бланку».⁵⁰ Между тем в «Другом путешествии в Малороссию» (1804) Шаликов полностью называет фамилии тех же друзей: «Андревскому, Бунину, Таушеву».

Не менее важным, чем «называние» адресата, в посвящении была и подпись. Вполне понятно, что это совершенно необходимый компонент в панегирическом «приписании». Государь, вельможа, начальник по службе — каждый из них должен был знать имя «сочинителя» или «трудившегося в переводе». Показательно, что полное имя литератора нередко стоит не на титуле, а после текста посвящения. Если книга содержала и посвящение, и предисловие, то подпись, конечно, следовала после первого, или первое завершалось полной подписью, а второе могло быть подписано инициалами. Жанровое различие между посвящением и предисловием проявлялось здесь особенно наглядно. Так, В. Т. Золотницкий в своей книге «Состояние человеческой жизни...» (1763) подписал посвящение А. К. Разумовскому словами «Покорнейший слуга Владимир Золотницкий», а следующее затем предисловие, адресованное «благодарному читателю», — «Ваш покорный слуга В. З.». Так же он поступил и при издании своей книги «Сокращение естественного права...» (1764), посвященной А. Б. Куракину.

Правда, встречаются панегирические посвящения, в которых по всем правилам назван адресат, но имя автора или переводчика отсутствует. Это могли позволить себе литераторы, занимавшие достаточно высокие посты, лично хорошо знакомые с адресатом и предпочитавшие выступать в печати анонимно. Так, влиятельный вельможа И. П. Елагин посвящает свой перевод трагедии И. В. Браве «Безбожный» (1771) фавориту императрицы графу Г. Г. Орлову и подписывает посвящение: «Вашего сиятельства всепокорнейший слуга. Переводчик». Для адресата, впрочем, не было никакого секрета в имени переводчика, так как в самом тексте посвящения Елагин писал: «Ваше сиятельство желали, чтоб перевел я трагедию *Безбожного* Я сие исполнил. перевел ее и при сем перевод мой посылаю»⁵¹ Своеобразным указанием на авторство перевода была также помета: «В Селе Сарском».

⁵⁰ См. Степанов В. П. Бланк Б. К. // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1 (А–И). С. 94.

⁵¹ Безбожный. Трагедия в пяти действиях г. Браве. Переведена с немецкого. СПб., 1771. С. 5 нунум.